

блюдений, касающихся и текста «Слова о полку Игореве»; она убедительно показала, что с помощью «Задонщины» могут быть оправданы некоторые поправки исследователей к первому изданию «Слова», и, в частности, гипотеза А. И. Соболевского о перестановке в начале его текста.

В связи с работами В. П. Адриановой-Перетц о «Задонщине» необходимо отметить и ее опубликованную в 1947 г. статью, посвященную мало изученному в нашей науке «Слову о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго». Здесь выяснены источники этого произведения, время его написания (первая половина XV в.), его литературная судьба (установлена широкая популярность в литературе XVI—XVII вв. одного эпизода из «Слова» — вдовьего плача княгини Евдокии). Статья не лишена интереса и в методическом отношении как опыт датировки произведения по стилистическим признакам.

Ценный вклад в изучение древнерусской литературы в целом внесла В. П. Адрианова-Перетц в том же 1947 г. своей книгой «Очерки поэтического стиля древней Руси». Книга распадается на две части. В первой рассматриваются наиболее распространенные в древнерусской литературе метафоры-символы («солнце», «облако», «туча», «буря», «корабль», «колос», «сокол», «волк» и пр.) и их разновидности: метафорические сравнения и эпитеты; во второй — встречающиеся в некоторых произведениях ораторской и повествовательной прозы лиро-эпические «плачи», в XVI—XVII вв. иногда выделявшиеся в самостоятельный лиро-эпический жанр. И те и другие в процессе исторического развития древнерусской литературы приобретали подчас характер устойчивых поэтических формул и схем, с некоторыми вариациями кочующих из одного произведения в другое. Большое место в книге занимает анализ происхождения каждой из этих формул и схем: одни восходят к устнопоэтической поэзии и образности живого русского языка, другие — к библейско-византийской системе изобразительных средств. В итоговых разделах книги В. П. Адрианова-Перетц высказала ряд интересных суждений о природе изученных ею метафор и плачей, о причинах их многовековой устойчивости, об их художественном назначении в разных жанрах, о борьбе в них устной и книжной стихии. Книга очень богата фактическими данными и уже по одному этому еще не раз послужит полезным руководством для всех интересующихся вопросами изучения художественного мастерства древнерусских авторов.

В 1949 г. В. П. Адрианова-Перетц опубликовала статью методологического содержания — «Древнерусская литература и фольклор», где указала на необходимость коренного пересмотра традиционного решения этой проблемы. Сопоставление сюжетов, мотивов, художественных приемов, фразеологических сочетаний и даже отдельных слов, которым до последнего времени преимущественно занимались исследователи, явно недостаточно: такое сопоставление часто игнорирует самое основное — содержание произведений. Проблема взаимоотношения в древней Руси литературы и фольклора — это прежде всего «проблема соотнесения двух мировоззрений и двух художественных методов, то сближавшихся до полного совпадения, то расходившихся по своей принципиальной непримиримости». Предметом сравнительного изучения литературы и фольклора должно стать в первую очередь не внешнее, а внутреннее сходство, если оно налицо: «свойственное писателю и народному поэту отношение к исторической действительности», «задачи художественного отражения жизни в слове и методы, которыми эти задачи осуществляются».

Опытом реализации этих общих положений на практике и явился цикл статей В. П. Адриановой-Перетц 1950—1953 гг.: «Слово о полку Игореве